

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

[Головко Н.В.](#) Теоретические и операциональные ограничения
в эпистемологии науки: метафизические и инструментальные
ограничения – I

[Савельев А.В.](#) Эпистемология самопознания
в нейрокомпьютерной парадигме

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

[Сторожук А.Ю.](#) Эволюция и современные проблемы
общей теории относительности

[Самченко В.Н.](#) Сверхсветовой сигнал и мнимые кванты

[Цебржинский О.И.](#) Философские и естественно-научные аспекты
теоретической биологии

[Зуев В.В.](#) Принципы теоретического конструирования
в биологической таксономии

ИЗ АРХИВОВ

[Меллор Д.Х.](#) Фрэнк Пламpton Рамсей

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

[Пахомов А.Г.](#) Седьмая гамовская летняя астрономическая школа

*Общие проблемы истории и философии науки***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОГРАНИЧЕНИЯ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ НАУКИ:
МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ
ОГРАНИЧЕНИЯ – I****Н.В. Головки*

В заключительной части нашей предыдущей работы отмечалось, что построение адекватной современному уровню развития фундаментального научного знания интерпретации понятия «теоретические и операциональные ограничения» требует разработки в определенном смысле натурализованной версии внутреннего реализма [1]. Напомним, что основанием для выдвижения теоретико-модельного аргумента против метафизического реализма является постановка проблемы «референциальной пропасти» (referential gap), которая, на наш взгляд, в известном смысле аналогична проблеме «вещи в себе», поставленной И. Кантом, и, как следствие, приводит Х. Патнэма к необходимости принятия конструктивизма в отношении природы научного знания в частности и знания в целом. Причем ключевая роль в контексте обоснования необходимости перехода к внутреннему реализму отводится теоретическим и операциональным ограничениям, которые, являясь единственными ограничениями на намеренную интерпретацию языка (теории), тем не менее, ее не фиксируют. Таким образом,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Лаврентьевского конкурса молодых проектов СО РАН – 2006 (проект № 153). Статья является расширенной версией доклада, представленного на XIII Международном конгрессе по логике, методологии и философии науки, прошедшем в г. Пекине (Китай) 9–15 августа 2007 г.

создается впечатление, что внутреннего реализма, а следовательно, и «тотального» конструктивизма «избежать невозможно», тем более если мы говорим об обосновании знания в области фундаментальных исследований, когда сами понятия «теоретические и операциональные ограничения» или «эмпирический контекст теории» в определенном смысле являются «неясными».

Исходным пунктом нашей стратегии «позитивного» (избегающего конструктивизма) решения проблемы теоретических и операциональных ограничений является представление о необходимости «натурализации дискурса». Предполагается, что сам факт натурализации дает возможность «закрепить» знание *до* проведения рефлексивной процедуры по его обоснованию. В частности, предполагается, что выбор теоретических и операциональных ограничений, которые фиксируют намеренную интерпретацию языка или каноническую (намеренную) модель теории, является предметом анализа «третьего условия» – условия обоснования истинности, поскольку натурализация «уже закрепила» условия истинности знания («второе условие») [2]. Отметим, что исходная посылка перехода к внутреннему реализму, которая, как отмечает Л.Б. Макеева, состоит в осознании необходимости новой интерпретации истины как рациональной приемлемости [3] и, как следствие, необходимости принятия карнаповских, по сути, представлений относительно онтологических допущений (внутренний и внешний вопросы существования), сохраняется.

Основная цель *этой* части работы – экспликация исходной проблемы теоретических и операциональных ограничений в рамках философии науки и анализ ее решения, с тем чтобы сформировать адекватную эпистемологическую платформу для оценки развития фундаментального научного знания с учетом представления о возможности построения структурно однозначной теории. Суть феномена теоретической, или структурной, однозначности (theoretical or structural uniqueness) заключается в том, что удовлетворяющая этому феномену теория имеет только одну модель и единственным образом «предсказывает» *все* имеющиеся эмпирические данные [4]. Следовательно, «освященная веками» гипотетико-дедуктивная модель обоснования научного знания (У. Уэвелл), утверждающая, что теория должна дедуцировать следствия, которые должны проверяться или опровергаться эмпирически, в данном случае не работает. Ранее мы уже отмечали, что гипотетико-дедуктивная модель развития научного знания в определенном